

композитор Ромуальд Твардовский (автор множества композиций на канонические тексты Православной Церкви). Этот фестиваль вошел в реестр лучших фестивалей Польши (третий в списке после варшавских Фестиваля фортепианной музыки имени Ф. Шопена и Международного фестиваля современной музыки).

Фестивали православной музыки, которые стали брендом города Хайнувка продолжают существование. В Хайнувку для участия в фестивале в Свято-Троицком соборе в последние годы преимущественно едут хоры славянской православной ойкумены. В Белосток для участия в филармоническом фестивале — едут хоры со всего мира. То есть каждому фестивалю — есть свое место в польской культуре. Оба фестиваля — «Международный Фестиваль Церковной Музыки «Хайнувка» и «Хайновские дни церковной музыки» — материально поддерживаются Министерством Культуры Польши. Несомненно, православные культурные инициативы являются сферой трансляции духовных ценностей, они дают участникам богатый эмоциональный и практический опыт.

Девбенкова-Спарииш Наталия Борисовна

*магистр искусств, УО «БГУКИ» РБ, Педагог дополнительного образования
Гимназия № 4. г. Минск.*

Творческий диалог литургического и светского искусств: Зоя Литвинова (канон или традиция)

Творческий «диалог» светского искусства и литургического необычайно глубок и своеобразен в изобразительной практике Беларуси. Помимо основных аспектов, при помощи которых обычно рассматривается тема взаимосвязи, взаимопроникновения — 1) канон в изобразительном искусстве, 2) литургическое искусство и изобразительное, 3) воплощение канона литургического искусства в светском искусстве, — существует и еще один аспект — творческое представление о «каноне». В данном случае — это «каноническая традиция» (термин М.Ю. Кеслера). Каноническая традиция предстает как символическая категория и сосуществует с созидательностью духовного начала.

Концепция «канонической традиции» по словам М. Кеслера рождается из двух очень близких понятий — канон (правило) и традиции (предание). Канон — как понятие многосложное, многосмысловое и многофункциональное с широким спектром значений (правило, норма, модель, система, структура, основа, схема), охватывающее объемный круг понятий в литургической практике, обладает разносторонним значением с точки зрения высокого статуса системы искусства Христианской Церкви (А.В. Ивашкин, Н.И. Смолина, Н.С. Николаева, А.М. Лесовиченко, о. П.А. Флоренский, А.С. Соколов, С.Н. Соколов, Л.В. Левшун, М.Н. Городова, Л.А. Густова, О.А. Урванцева, Т.Ф. Владышевская, В.В. Бычков. С.И. Хватова, Л.В. Левшун), символизирует качество «Истины» (Климент Александрийский канон как

«канон истины», «канон веры»). Традиция — предполагает элементы, свойственные конкретной нации, представляет творческое начало литургического искусства [1].

Безусловно, канон и традиция — это понятия устойчивые. Но в результате соединения, через взаимопроникновение, путем транслирования отдельных составляющих «правила» и «предания», формально образуется каноническая традиция, которая способна осуществлять соединение «правильности по смыслу» (канон) и «правильности по духу» (традиция)[1].

Каноническая традиция, подразумевающая «правильность по духу» и «правильность по смыслу» лежит в основе эстетических взглядов Зои Литвиновой как единого целостный процесс. Главным основанием данного процесса является связь с «движением духовности, познанием духовных начал» (П. Павлов о творчестве З. Литвиновой). Сила ее непосредственной связи с христианским искусством, выраженная в динамичности, экспрессии, внутренней борьбы — вот что определяет, по мнению П. Павлова, подлинное значение творческой личности.

Известно, что творческие взгляды Зои Литвиновой менялись и меняются. Но неизменная ее приверженность к литургическому искусству заставляет предположить, что подходы «правильности по духу» и «правильности по смыслу» органически присущи художнику. Отвечают особым качествам ее творческой природы, для которой определяющим является зрительное восприятие литургического искусства и отражение его в смыслообразях (словесные образы, в основе которых находится символическое начало).

Поскольку одним из необходимых условий возникновения плодотворного творческого диалога между двумя искусствами является родство и близость художественных позиций. И несмотря на возникающую невидимую преграду (литургическое и светское), Зоя Литвинова открывает в литургическом искусстве идеи, которые отчетливо проступают и в ее изобразительном творчестве в двух категориях смыслообразов. Первая категория связана с символикой иконографических схем, где гармонический строй тональных цветовых отношений является важным компонентом в создании художественного образа. Это композиции «Тайная вечеря», «Рождество», «Бегство в Египет». Вторая — это сфера стихии пластических движений, посредством которых обнаруживаются различные эмоциональные состояния и проявления чувств в воплощении литургических образов. Представлена в композициях «Ангел», «Хранитель жизни», «Мадонна», «Встреча», «Симеон», «Волхвы», «Гэфсиманский сад», «Иоанн Креститель» А также З. Литвинова привносит свое видение в литургическое искусство. Будучи известным художником, она необычайно проявила себя как автор работ, признанных каноном. Чутко двигаясь навстречу к осознанию «канона» в 1995 году в Тирольском Хопфгартене Зоя Литвинова написала капеллу Пресвятой Девы в ковскими красками. В 2002 году в Оберндорфе создала библейский цикл и икону «Рождество». Икона находится в специально отведенном месте для индивидуальной молитвы в Римско-Католической церкви Австрии (со слов

художницы). Так, открыв для себя многогранную палитру канона, приблизившись к его фактуре, Зоя Литвинова, мастер, глубокого признания зарубежными ценителями изобразительного искусства (многочисленные выставки в Италии, Дании, Австрии) нашла общую с эстетической позицией равноправную, гармоничную, художественную созвучность литургического искусства и своего творческого «Я». Итогом такого выражения созвучности стало применение цвета «золота». А именно его метафизическое значение, которое в воплощении смыслообразов предстало в виде — 1) светопрозрачной ясности в композиции «Мадонна»; 2) символа Божества в композиции «Рождество» (художник символически выразила присутствие «святости»); 3) отображения нимба в композиции «Тайная вечеря»; 4) света («Симеон»); 5) блистания («Ангел»); 6) символизирующего света солнца («Волхвы»); 7) метафоричности «вечности» в композиции «Встреча», где лучезарно и органически золотой цвет входит в светлые диалоги.

Зоя Литвинова практически явилась первооткрывателем в свете новых прочтений «тайного» смысла литургического искусства, уходящего далеко «по вертикали», «вверх и вглубь». Действительно, для адекватности передачи своего творческого мира, загадочного в этой своей недоступности и раскрытие посредством языка символических форм канона в рамках литургического искусства, явилось наиболее подходящим и универсальным для художника. И в то же время в качестве своеобразного явления — стремление выйти за пределы символических форм (особенно форм невербальных по своей природе) и обратиться к осмыслению канонических устоев, к художественному преломлению иконографического канона, к пониманию организующей роли линий и ритма в создании литургических образов привели к обобщению глубоко укорененных характерных национальных особенностей смыслообразного ассоциативного мышления.

Так яркость, оригинальность, широта перечисленных (далеко не всех, а лишь тех, которые наиболее ярко отражают самобытность и современность композиций) особенностей творчества Зои Литвиновой создали во многом парадоксальную для изобразительного искусства ситуацию. С одной стороны, это выступающая многозначность и многофункциональность канона, соединенная с грандиозностью, масштабностью и безличностью преобразований в композициях. И с другой стороны центром для данных преобразований является вопрос самоопределения в христианском мире. Отсюда и вытекает потребность в творческом диалоге светского и литургического искусств. Поэтому ярко выраженное стремление к диалогу художника и передачи его как следствие сокровенного и важного, и созвучность собственного понимания «своих» подходов в «правильности по духу и смыслу», в свою очередь следуя правилу, образуют предание.

1. Кеслер, М.Ю. Современное церковное искусство храмоводательства и каноническая традиция / М.Ю. Кеслер [Электронный ресурс] // <http://kesler.ortox.ru>. (дата доступа: 04.03.2019)